

Анализ ситуации с прессой неформальных общественно-политических движений в годы перестройки позволяет сделать ряд существенных выводов.

Прежде всего, проводимая политика гласности пробудила общественность к решению ряда серьезных проблем, создала среду, в которой смогли сформироваться различные по убеждениям и взглядам группы людей — неформальные общественно-политические объединения. Появление которых привело к дальнейшему становлению многопартийной системы.

Во-вторых, появившиеся общественные объединения нуждались в механизме распространения своих взглядов. Эту роль взяла на себя неофициальная пресса, самиздат. Из него впоследствии и сформировались многоплановые независимые средства массовой информации постперестроечной России.

В-третьих, неформальные общества и их печатные издания представляли собой эффективное средство воздействия на общественное сознание. С их помощью произошло множество изменений в социальной, культурной, политической жизни страны.

В-четвертых, иркутская неформальная пресса сформировала целый ряд журналистов самого высокого уровня: П. Малых, И. Подшивалов, В. Скращук, Р. Днепровский и др.

А.В. ПОПОВ

МОБИЛИЗАЦИЯ НА ФРОНТ В ОЙРОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (По материалам газеты «Красная Ойротия»)

Нападение фашисткой Германии на Советский Союз вызвало у населения Горного Алтая, как и у всех советских людей, гнев, соединенный с чувством тревоги за судьбу Родины.

В первые дни войны было проведено ряд крупных организационных мероприятий по увеличению численности армейских партийных организаций, а также по усилению партийного влияния в войсках.

В связи с указом Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. в г. Ойрот-Тура и районах области прошли митинги и собрания, на которых присутствовали десятки тысяч людей. По неполным данным только в городе и Ойрот-Турском районе (ныне Майминский) на митингах присутствовало свыше 6 000 чел., в районном центре — селе Кош-Агач — 1 100 чел. В колхозах, совхозах Усть-Коксинского района на митингах и собраниях присутствовало 8 789 чел. По 7–8 тыс. было охвачено митингами в Онгудайском, Усть-Канском и других районах. Митинги организовывались представителями партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и представителями Советов депутатов трудящихся

(Бражников, Я.И. *Горный Алтай в Великой Отечественной войне. Горно-Алтайск, 1966. С. 15*).

На митинге рабочих и служащих городской промартели «Электрометалл» (ныне обособленный завод) выступил председатель артели коммунист Вишневецкий. Затем выступил главный бухгалтер этой артели Михаил Иванович Ильин. Он сказал: «Фашисты Германии посягнули на наши священные рубежи. Но пусть они знают, что мы готовы встретиться с врагом и не допустить его хозяйничать на нашей земле. Победа будет за нами, я, как гражданин страны Советов, иду защищать нашу страну добровольно». Так же с призывом пойти на фронт добровольцами для борьбы с фашистскими захватчиками выступили рабочие этой артели: Пешков, Стругов, Анисимов, Федоров и др. (*Красная Ойротия. 1941. № 75*).

Вечером 23 июня состоялся митинг трудящихся села Турочак. Собравшиеся единодушно выразили свою готовность к защите Родины. Из выступавших на митинге многие заявили о добровольном зачислении их в ряды Красной Армии. Рабочий Петр Данилов просил райвоенкомат об отправке его на фронт добровольцем и призывал всю молодежь быть готовой для защиты Родины. Уходящая в армию медсестра К. Манеева заявила на митинге: «Мы идем на фронт со стремлением одержать победу над врагом и эту победу мы бесспорно одержим» (*Там же. № 76*).

Медицинские работники г. Ойрот-Тура врачи Паутова, Николаева, Суворцов, Богатырева, Быстревский, Ермолаева, Тарский и ряд других единодушно высказали желание встать на защиту родины. Все они были зачислены в ряды Рабочее-Крестьянской Красной Армии. Так же желание пойти на фронт проявили учащиеся медицинской школы. Весь третий курс фельдшерского отделения объявил себя мобилизованным на фронт для борьбы с фашистскими агрессорами. В районные и областной военкоматы было направлено огромное количество индивидуальных заявлений с просьбой о зачислении граждан в ряды Красной Армии.

Садовод колхоза имени Сталина Ойрот-Турского аймака С. Кашин в своем заявлении в горвоенкомат писал: «До глубины сердца меня возмутило нападение германского фашизма на нашу страну. Эта попытка врага получит сокрушительный отпор со стороны нашего народа. Я прошу военкомат зачислить меня добровольцем в ряды Красной Армии. Для защиты своей Родины и для победы над врагами я готов отдать все свои силы и не пожалю жизни» (*Там же*).

Уходя на фронт, председатель Союзгинского сельсовета Е. Агеев говорил: «После выступления по радио В.М. Молотова о нападении на Советский Союз германских фашистов я организовал массово агитационную работу среди населения села Союзги. Сегодня меня призвали в ряды Красной Армии, и я иду защищать свою Родину» (*Там же. № 80*).

В эти дни в военкоматы заявления поступали устно, по почте, телеграфом. Заявления поступали не только от мужчин, но и от женщин.

Елена Штейман в своем заявлении в горвоенкомат пишет: «Хочу добровольно пойти в ряды Красной Армии для защиты родной страны от фашистских палачей. Не откажите. Я умею стрелять, могу быть медицинской сестрой, сдала нормы на ворошиловского всадника и могу быть в разведке. Прошу скорее отправить меня на фронт» (*Там же*. № 79).

С огромным воодушевлением и большим желанием прошла запись в санитарную дружину девушек в промартели «Ойротка». Первыми записались и просят об отправке их на фронт Фунтикова Пана, Алтарыкова Лена, Аксенова Катя, Тыдыкова Дуся, Шишкина Липа, Карпушина Женя, Баженова Шура, Хмелева Наташа и Расова Нюся.

Высокий патриотизм проявляли люди разных возрастов и различного семейного положения. Родные братья Иван, Василий, Михаил и Иннокентий Казанины пишут: «Желаем добровольно пойти на защиту Родины. Мы просим создать из нас специальное отделение братьев» (*Там же*).

Чтобы полностью и в срок выполнить мобилизационные задания, партийные и советские органы использовали все возможности. Так, Турчакский район в последних числах июня 1941 г. получил предписание призвать и доставить к месту формирования в город Бийск большую партию военнообязанных. Срок прибытия призванных был установлен короткий, автомашин не хватало. Отправлять на лошадях на расстояние 180 кмв значило сорвать задание. Тогда было решено 170 чел. мобилизованных отправлять на лодках по бурной Бии. Все они в срок и благополучно доплыли до Бийска.

Заявлений было так много, что военкоматам приходилось регулировать добровольный уход в Красную Армию, чтобы не оголить важнейшие участки производства, партийного и советского аппарата.

Группа бывших рабочих, колхозников и служащих, призванных в Красную Армию и отправляющихся на фронт, обратилась с письмом к трудящимся области, через газету «Красная Ойротия». В этом письме говорилось: «Уходя в ряды нашей доблестной Красной Армии, мы заверяем трудящихся Ойротии, что, не жалея сил и жизни, будем беспощадно бить врагов социалистической Родины — гнусных германских фашистов. Но, чтобы скорее уничтожить врагов Советского Союза, мы призываем всех рабочих, колхозников и интеллигенцию области трудиться много лучше, на небывалую высоту поднять производительность труда.

А. Кумандин, В. Кучуков, И. Тадылин, Вяткин, Хабаров, Боровиков, Усов, С. Тюхтенов, И. Голев».

С первого дня войны в селе Майма был организован областной приемно-сдаточный пункт автотранспорта. На пункте создали авторемонтную бригаду под руководством механика Нохрина. Вся бригада работала под лозунгом: «Дать Красной Армии образцовый автотранспорт». Небольшой коллектив проявлял исключительную организованность и четкость. Слесари Малютин, Данилов, Башалов и другие ежедневно выполняли по 2–3 нормы. Не считаясь со временем, они круглосуточно вместе

с водителями быстро и аккуратно приводили в надлежащее состояние автомашины. Одна за другой, строго по графику, из мастерской отправлялись колонны грузовиков. Их вели шоферы, уходящие в Красную Армию. Все шоферы в один голос заявляли: «Скорее на фронт, громить ненавистного врага!»

Об итогах первых трех дней мобилизации Ойрот-Турский райком сообщал обкому партии: «По плану город и район должны были поставить в РККА 100 лошадей, поставлено — 112, автомашин — 62, поставлено — 62. При призывном пункте имеется стол оправок. Для отъезжающих в армию проводится сбор подарков. Собрано всего подарков на 6 тысяч рублей». Усть-Канский райком ВКП(б) в своей информации сообщал: призывной состав прибывает в райвоенкомат своевременно к установленному сроку. На призывном пункте читаются лекции о международном положении, проведено ряд бесед на различные темы, организовано три стола справок. А вот сообщение Шибалинского райкома партии: «На сборный пункт военнообязанные явились досрочно. Команды укомплектованы полностью. Наряды по поставке лошадей и автомашин выполнены» (*Бражников Я.И. Указ. соч. С. 22*).

Таким образом, в первые дни войны областная партийная организация и советские органы провели огромную работу по организации призыва военнообязанных и отправке их в места формирования. Вместе с этим проводилась большая политико-воспитательная работа. В результате мобилизации была проведена организованно. Конский состав, автотранспорт и сбруя представлялись в указанные военкоматами пункты в назначенные сроки.

Т.А. ЯКОВЛЕВА

ЕВРАЗИЙСТВО КАК НАЧАЛО КРИТИКИ ЕВРОЦЕНТРИЗМА В ЭМИГРАНТСКОЙ ПЕЧАТИ В 1920-е гг.

Комплекс евразийских идей часто представляют в исторической научной литературе как образец единственной новаторской историко-философской доктрины, возникшей в русском зарубежье. Новаторство проявляется, прежде всего, в разнополюсности и часто взаимоисключении идеологических выводов и оценок в евразийстве. Эмигрантское происхождение евразийства не только вызвало непризнание такой враждебной идеологии в Советской России, но и определило дальнейшую его судьбу, где отношение к евразийству совпадало с отношением к идеологическому «мусорному» истории.

В эмигрантской газете «Возрождение», издаваемой в Париже, в 1927 г. в статье П.Б. Струве уже заметно это понимание: «Евразийцы должны понять урок: нельзя пользоваться идеями, не служа им. Нельзя